

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2019, №1, Том 11 / 2019, No 1, Vol 11 <https://esj.today/issue-1-2019.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/14ECVN119.pdf>

Статья поступила в редакцию 18.01.2019; опубликована 09.03.2019

Ссылка для цитирования этой статьи:

Платонова Е.Д. Исследование генезиса и эволюции концепции шеринговой экономики в зарубежных публикациях (по материалам базы данных Scopus) // Вестник Евразийской науки, 2019 №1, <https://esj.today/PDF/14ECVN119.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Platonova E.D. (2019). Study of the genesis and evolution of the concept of a sharing economy in foreign publications (based on the Scopus database). *The Eurasian Scientific Journal*, [online] 1(11). Available at: <https://esj.today/PDF/14ECVN119.pdf> (in Russian)

УДК 330.12

ГРНТИ 06.03.07

Платонова Елена Дмитриевна

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», Москва, Россия
Заведующий кафедрой «Экономической теории и менеджмента»
Доктор экономических наук, профессор
E-mail: ed.platonova@mpgu.edu

Исследование генезиса и эволюции концепции шеринговой экономики в зарубежных публикациях (по материалам базы данных Scopus)

Аннотация. В статье представлены результаты анализа зарубежных публикаций с целью установления этапов зарождения и эволюции теоретической концепции шеринговой экономики, отражающей новые отношения в сфере потребления и глубинные процессы социализации этой сферы экономики. Эмпирический объект исследования – выборка публикаций зарубежных авторов по проблематике «шеринговая экономика», размещенных в международной базе данных Scopus в 1979–2018 г.

Автор проследила генезис концепции шеринговой экономики, которая сформировалась под воздействием цифровизации всех сфер жизнедеятельности современного общества, отражая качественные изменения в технико-технологических характеристиках способа производства и потребления.

В статье выделены социально-экономические и экологические аспекты формирования концепции шеринговой экономики (отношения собственности, обеспечение устойчивого роста, риски совместного потребления). Автор анализировала массив публикаций, в которых рассматриваются новые бизнес-модели, адекватные совместному потреблению (например, P2P – people to people).

В заключении делается вывод о том, что, исходя из материалов, представленных в базе данных Scopus, можно выделить два этапа развития концепции шеринговой экономики. На первом этапе (этап генезиса), охватывающий временной период с 2002 по 2015 гг., изучались, накапливались и обобщались новые факты экономической жизни в сфере совместного потребления, выкристаллизовывался особый объект и формировались основные теоретические и методологические основы исследования шеринговой экономики. На втором этапе (2016 г. –

по настоящее время) происходит интенсивная разработка теории шеринговой экономики, и данный процесс пока далек от своего завершения.

Ключевые слова: потребление; цифровизация; совместное потребление; шеринговая экономика; база данных Scopus; сеть Интернет; мобильные платформы; гибридная экономика; каршеринг

В статье представлены результаты анализа зарубежных публикаций с целью установления временных границ зарождения и эволюции теоретической концепции шеринговой экономики, отражающей новые отношения в сфере потребления и глубинные процессы её социализации под влиянием развития цифровых технологий.

Изучение сферы потребления не выступает новым исследовательским направлением для отечественной экономической науки, поскольку вопросы взаимосвязи потребления и накопления всегда стояли в центре изучения воспроизводственных моделей и закономерностей современного воспроизводства [1; 2; 3].

Теоретико-методологические основы таких исследований разрабатывались отечественными экономистами в трансформационный период и в последнее десятилетие с позиции, прежде всего, выявления факторов экономического роста в условиях инновационной экономики [4; 5; 6].

В настоящее время цифровизация и современные Интернет-технологии обеспечили создание и постоянное пополнение международных реферативных (библиографических) баз данных (Scopus, Web of Science, Agris, GeoRef, MathSciNet, BioOne, Compendex и др.), основное назначение которых собирать и систематизировать разностороннюю тематическую информацию на основе метаданных о публикациях ученых всех стран мира.

Международная наукометрическая база Scopus, предоставляя открытые метаданные о публикациях зарубежных исследователей, открывает широкие возможности и инструменты для отслеживания процессов зарождения концепции шеринговой экономики, как разновидности сервисной экономики, и последующей эволюции ее положений в период с 1979 по 2015 года. Выбор данного временного отрезка обусловлен тем, что после 2016 года концепцию шеринговой экономики, по нашему мнению, следует отнести к достаточно зрелым теоретическим обобщениям, наиболее полно отражающим воспроизводственные явления и процессы в сфере потребления современной экономики.

Концепция шеринговой экономики формировалась под воздействием процессов цифровизации всех сфер жизнедеятельности современного общества, отражая качественные изменения в технико-технологических характеристиках способа производства и потребления¹.

При обосновании наиболее значимых черт перехода к цифровой экономике исследователи справедливо указывают на взаимосвязь цифровой трансформации с новой волной научно-технической революции, которая материализуется в революционных достижениях «Индустрии 4.0», характерных для сектора B2B (роботизация, большие данные, дополненное производство, 3D печать, облачные вычисления и хранение данных, дополненная

¹ Шеринговая экономика – англоязычное заимствование (sharing economy), перешедшее в теоретическую экономию из современного бизнес-языка, и по смысловому значению употребляется как совместное использование экономическими агентами отдельных видов ресурсов, распределение экономических выгод и уменьшение транзакционных издержек в сфере потребления товаров и услуг.

реальность и пр.)². Однако при всей революционности последствий влияния цифровых технологий на способ производства товаров и услуг значительно большее значение для понимания закономерностей современной экономики имеют, на наш взгляд, глубокие изменения в технологиях личного потребления, затрагивающих миллионы домохозяйств во всех странах мира.

В этой связи актуальным представляется анализ отражения объективных процессов трансформации и социализации сферы потребления современного человека в исследованиях западных экономистов, обосновавших в первой декаде 21 века оригинальную концепцию шеринговой экономики.

В базе данных Scopus первое упоминание термина «sharing» в названии научной публикации относится к 1979 году, в которой автор зафиксировал групповое использование и обмен ресурсами пастушьими племенами в Танзании [7]. Хотя в материалах данной публикации не содержится описание шеринговой экономики, технологически основанной на онлайн сервисах и Интернет платформах, в ней зафиксирована важная роль коллективного распределения и потребления ресурсов при их ограниченности.

Если обратиться к данным рассматриваемой реферативной (библиографической) базы Scopus, то с 1980 по 2001 годы в названиях публикациях ученых термин sharing применительно к экономике (economy) или не употреблялся, или им обозначались другие экономические явления (рисунок 1).

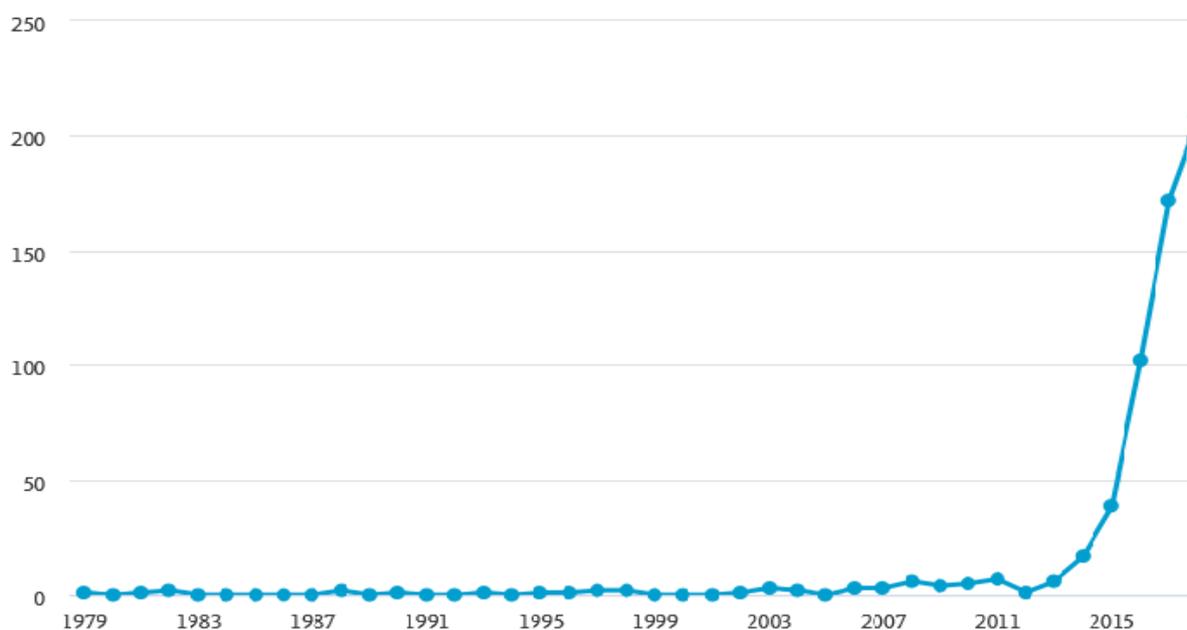

Рисунок 1. Частота употребления термина «sharing» в названиях публикациях, индексируемых в базе данных Scopus, за 1979–2018 гг.³

В конце 90-х годов 20 века в западных экономиках наблюдается стремительное создание наукоемких производств на принципах экономики знаний, интенсивное развитие информационно-коммуникационных технологий, глобальной сети Интернет и новых технологических сервисов, привязанных к мобильным устройствам.

² Россия онлайн? Догнать нельзя отстать. The Boston Consulting Group (BCG). Июнь 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: image-src.bcg.com/Images/BCG-Russia-Online_tcm27-152058.pdf.

³ Scopus. Анализировать результаты поиска. – Режим доступа: <https://www.scopus.com/term/analyzer.uri?sid>.

В 2002 году в базе данных Scopus появляется публикация шведского исследователя Александра Стира, в которой автор указывает на необходимость осмысления роли наукоёмких компаний в экономике обмена (sharing of economy). Исследователь высказывает точку зрения о том, что совместная деятельность в наукоёмких организациях и последующее использование ее высокотехнологичных продуктов основаны на обмене, а не на эксплуатации [8].

Переосмысление автором содержания возникающих под влиянием изменяющего технологического уклада отношений в сфере массового потребления высокотехнологичных продуктов, которые предлагаются на рынке информационно-коммуникационных технологий, положило начало становлению новых концептуальных подходов западных исследователей к вопросам социального равенства в экономике и демократизации доступа к достижениям наукоёмких производств.

Данная линия развивается в статье Лорны Голд, в которой исследуется роль малых предприятий в снижении бедности посредством предоставления доступа всем домохозяйствам к глобальной сети Интернет [9]. Автор задается вопросом о том, может ли глобальная сеть с участием деловых кругов и организаций гражданского общества предложить новый подход к восстановлению баланса между созданием богатства и его распределением в глобализированном мире.

С 2004 по 2009 годы названия публикаций зарубежных исследователей в базе данных Scopus, если судить по результатам их отбора по слову «sharing» применительно к становлению концепции шеринговой экономики, свидетельствуют об интересе авторов к вопросам обмена информацией в экономике знаний и влиянию на данный обмен различных факторов, в частности, социокультурных. Вместе с тем, именно в этот период в экономиках развитых и развивающихся стран происходит бурное становление моделей совместного потребления на основе развития технологий онлайн заказов и покупок в сети Интернет через мобильные сервисы.

Активное применение потребителями новых технологических возможностей на основе массового распространения гаджетов и рост продажи финансовых, транспортных, гостиничных услуг онлайн свидетельствовали о качественных сдвигах в поведении потребителей и изменению их предпочтений в пользу новых технологий совершения покупок для личного потребления. Эти динамично происходящие в сфере потребления процессы с некоторым опозданием были обобщены в публикациях маркетологами и экономистами, которые стали появляться в базе Scopus.

В 2010 году была индексирована статья китайского автора С. Вана о роли технологической платформы обмена информацией в цепочке поставок товаров и услуг в условиях региональной экономики с обоснованием методов проектирования платформы, модулей спроса и их функциональности в целях приближения информации к массовому потребителю и создания для них удобных сервисов [10]. В этом же году коллективная статья европейских авторов поднимает вопрос об экологических аспектах экономики совместного потребления на примере анализа использования экологичных автомобилей на водородном топливе [11].

В период с 2011 по 2012 год авторы публикаций, размещенных в базе данных Scopus и в названии которых присутствовал термин «sharing», поднимали технологические и социальные аспекты становления шеринговой экономики, а также стремились найти стимулы совместного использования технологических достижений в области передачи информации по беспроводным сетям.

Обращает на себя внимание статья британских исследователей Ф. Барди и Г.М. Экхардта «Потребление на основе доступа: случай совместного использования автомобилей» (Access-

based consumption: The case of car sharing), в которой продолжается линия на социально-экономическое осмысление процессов становления шеринговой экономики [12]. Потребление на основе обеспечения широкого доступа потребителей к использованию, прежде всего, автомобилем рассматривается исследователями на примере работы каршеринговой компании Zipcar. Авторы отмечают, что совместное использование вещей, в частности, автомобилей на основе проката можно рассматривать как все более популярную транзакцию, которая опосредована рынком без передачи права собственности. В данной транзакции устанавливаются новый тип отношений между потребителем и продавцом по поводу объекта личного пользования, поскольку сами владельцы автомобилей (продавцы услуги) отдают в пользование свои автомобили, а каршеринговые компании связывают непосредственных владельцев с желающими взять во временное пользование автомобиль. Ф. Барди и Г.М. Экхардта выделяют шесть особенностей, которые характерны для совместного потребления одной и той же вещи группой незнакомых друг с другом лиц: временность, анонимность, рыночное посредничество, заинтересованность потребителей, тип объекта и юридическая защита прав потребителей.

Многие авторы шеринговую экономику связывают со становлением и быстрым развитием каршеринга. В работе Мишель Бирдсолл (США) показывается, что программы совместного использования автомобилей предоставляют людям кратковременный доступ к личным транспортным средствам без более высоких затрат и ответственности, которая может быть связана с правом собственности, такими как регистрация транспортных средств, налоги, амортизация, топливо и техническое обслуживание [13].

Разработчики программы Carsharing аккумулируют информацию о парке автомобилей, которые их владельцы готовы предоставить на условиях почасовой оплаты и членства в программах каршеринга. Почасовая оплата часто составляет 20 долларов и меньше – всего 5 долларов в час (например, программа CarShare предприятия) в зависимости от модели автомобиля, дня недели и времени суток. Автомобили в данных программах можно бронировать онлайн или по телефону на определенные отрезки времени. Некоторые программы позволяют участникам просто подойти к имеющемуся транспортному средству в тот момент, когда это необходимо, без бронирования. Частично рост числа программ обмена автомобилями объясняется их способностью трансформировать традиционные модели ценообразования для индивидуального использования транспортных средств, предоставляя большие права потребителю.

В 2013 году растет количество публикаций зарубежных исследователей, посвященных вопросам шеринговой экономики. Начиная с публикаций этого года, укореняется сам термин – «шеринговая экономика» (sharing economy). Известный журнал Economist (Великобритания) публикует две статьи, в которых анализируется рост экономики совместного использования, когда посредством интернет-технологий все больше потребителей отдают предпочтение прокату, а не покупке вещей. Вместе с тем, указывается на то, что информационные технологии облегчают людям аренду предметов друг у друга, хотя есть неотрегулированные отношения и риски [14].

В публикации немецкого исследователя Х. Хейнрихса содержится новый подход к вопросам развития шеринговой экономики [15]. Автор рассматривает совместное использование как модель экономики, которая открывает потенциально новый путь к устойчивому развитию и охране окружающей среды. Многократное использование, например, автомобиля может изменить объемы производства в автомобилестроении и уменьшить нагрузку на природу, поскольку будет потребляться меньше невозпроизводимых ресурсов при том, что объемы личного потребления не только не уменьшатся, но и увеличатся за счет повторных транзакций с одними и теми же объектами потребления. Экономика совместного

использования создает предпосылки для экологической устойчивости и социального равенства, предлагая новый пути к устойчивости и процветанию.

В более поздних по времени публикациях, начиная с 2014 года, проблематика устойчивого развития при анализе шеринговой экономики будет одним из доминирующих сюжетов. Так, Люсия А. Рейш и Джон Тогерсен пишут о том, что внедрение устойчивого потребления представляет собой одну из самых больших проблем и возможностей, с которыми сталкивается человечество сегодня [16]. С одной стороны, потребление является востребованным и необходимым явлением, важным для общества и экономики, но, с другой стороны, современные средства потребления противоречат многим важным экологическим и социальным долгосрочным целям.

В размещенной в базе данных Scopus статье Тимма Теубнера (Германия) содержатся размышления о том, что шеринговую экономику можно рассматривать с двух сторон: во-первых, с позиции усиления роли экологических факторов и обеспечения устойчивого роста; во-вторых, как реализацию давно известного принципа блошиных рынков и микропредпринимательства, перенесенного в Интернет и основанного на мобильных приложениях [17].

Автор подчеркивает, что развитие шеринговой экономики способствует повышению экономической значимости межличностных аспектов и прямых транзакций между домохозяйствами. Кроме того, в работах данного автора и его коллег поднимается важный вопрос о доверии и его роли в экономических отношениях, возникающих в шеринговой экономике. Отсутствие доверия между контрагентами приводит к срыву сделок и является тормозом в развитии совместного потребления [18; 19].

На риски недоверия обращают внимание многие авторы, в том числе Томас А. Вебер (Швейцария), рассмотревший вопросы страхования и моральной ответственности потребителя шеринговых услуг [20]. Сотрудничество и взаимосвязь между основными агентами шеринговой экономики рассматривается американскими авторами Дж.Б. Чор и К.Дж. Фицморисом как принципы ее дальнейшего развития [21].

Надо отметить значительный рост числа публикаций, размещенных в базе данных Scopus, в 2014–2015 годах: если в 2014 году индексированных статей по исследуемой проблематике было всего 17, то в 2015 году – уже 39. При этом по числу публикаций бесспорными лидерами выступали исследователи из американских университетов (University of California, Berkeley; Boston University; New York University; The University of North Carolina at Chapel Hill и др.). Из европейских авторов в базу данных Scopus в рассматриваемый период включены работы сотрудников Стокгольмского университета и Немецкого института развития, которые были наиболее активны в публикациях по вопросам становления экономики совместного потребления⁴.

В публикациях 2014–2015 года исследователи продолжают рассмотрение феномена «шеринговая экономика» через призму социально-экономических вопросов. В этом отношении выделяется статья Джереми Грина, который рассмотрел влияние шеринговой экономики на автомобильную промышленность [22].

Автор анализирует последствия развития сдачи в прокат личных автомобилей с позиции возможного сокращения спроса и потери рабочих мест. Однако другие исследователи, в частности, Т.Р. Диллахант и А.Р. Малоне (США), напротив, утверждают, что экономика цифрового обмена, как элементом которой выступает шеринговая экономика, предоставляет людям дополнительную возможность найти временную работу, получить дополнительный

⁴ Документы по организациям. 2014–2015 гг. Режим доступа: <https://www.scopus.com/term/analyzer.uri?sid>.

доход, улучшить социальное взаимодействие и получить доступ к информационным ресурсам, которые невозможно достичь иным образом [23]. Вместе с тем, хотя экономика совместного использования выгодна, мало что известно о ее потенциале в сфере трудоустройства безработным или тем, кто испытывает финансовые трудности. Авторы уверены, что экономика цифрового обмена поможет повысить занятость среди этих групп населения.

Интерес вызывает работа итальянских авторов И. Пейс и Г. Провази, в которой они указывают на быстрое развитие такого сегмента современной экономики, как шеринговая экономика, и стремятся понять возможности шеринговой экономики для восстановления мировой экономики после кризисных явлений 2008–2010 гг. [24].

Авторы рассматривают широкое распространение термина «sharing economy» как реакцию на необходимость заполнить социальный вакуум из-за провалов рынка и государства. Совместно используемая экономика вводит совместные социальные формы, способные (по крайней мере в идеале) встраивать не только экономические отношения, основанные на экономических выгодах, но социальные взаимосвязи между людьми. Примечательно то, что И. Пейс и Г. Провази используют инструментарий Карла Поланьи для анализа форм интеграции экономики и общества (обмен, взаимность, перераспределение). Политическую экономию конца двадцатого века, по мнению авторов, интересовал обмен (рынок) и перераспределение (государство), а социальная взаимность оставалась практически не вовлеченной в исследования сферой – она была как бы на заднем плане. Тем не менее, шеринговую экономику надо рассматривать как проявление социальных и институциональных инноваций.

Переосмысление практики шеринговой экономики содержится в работе Лиззи Ричарсон, которая в своей статье пишет о том, что экономика совместного использования объединяется вокруг деятельности, осуществляемой с помощью цифровых платформ, обеспечивающих равный доступ к товарам и услугам [25]. Это представляет собой очевидный парадокс, созданный возникновением шеринговой экономики: с одной стороны, как части капиталистической экономики, но, с другой стороны, как ее альтернатива. Эта двойственность требует сосредоточения внимания на характеристиках экономики совместного использования ресурсов и ответа на вопросы: «Как она одновременно создает различные виды экономической деятельности, а также способствует деконструкции продолжающейся практики доминирования рыночных отношений?».

Автор утверждает, что экономика совместного использования сложна, и процессы, характерные для сферы совместного потребления могут как «встряхнуть», так и укрепить «обычный бизнес» путем постоянной реконфигурации этого разнородного спектра экономической деятельности. В то же время шеринговая экономика порождает новые формы неравенства и поляризации в отношении собственности, так как дополнительные экономические выгоды получают владельцы недорогих гаджетов. Вместе с тем, более широкий доступ к цифровым технологиям, по мнению автора, расширяет возможности использования тех ресурсов, которые не были ранее задействованы в экономике и, по сути, неэффективно использовались.

В 2015 году, помимо социально-экономических вопросов, авторы индексируемых в базе данных Scopus материалов рассматривали новые возможности ведения бизнеса и анализировали новые бизнес-модели. Алекс Стефани, основатель первой в мире онлайн-платформы для краудфандинга (crowdfunding) по трудоустройству для бездомных, в своей книге оценил стоимость экономики совместного использования примерно в 26 миллиардов долларов в год [26]. По мнению автора, экономика совместного потребления открывает значительные возможности для тех, кто задумывается о том, чтобы начать или инвестировать в совместный потребительский бизнес и создавать новые успешные бизнес-модели.

В своей статье К. Манзо и Ф. Рамелла рассматривают такую инновационную бизнес-модель как Fab Labs в Италии [27]. Fab Labs – это небольшие мастерские, которые предлагают инструменты и услуги для цифрового производства, способствуя, таким образом, социальным и экономическим инновациям. По этим причинам авторы рассматривают эту бизнес-модель как модель производства «местных коллективных товаров» на основе малых и средних предприятий, которые способны повысить уровень инновационности итальянской экономики в целом.

В работе чилийского автора Д. Скаработо поднимается оригинальный вопрос о гибридном характере шеринговой экономики как экономики взаимодействия между рыночной и нерыночной экономикой, требующей соответствующих подходов к развитию экономики совместного потребления [28].

Распространение принципов шеринговой экономики приводит, по мнению исследователей Ф. Форно и Р. Гарибальди из Университета Бергамо (Италия), к распространению нетрадиционных, неинституционализированных тенденций в сфере путешествий, которые противодействуют основному туризму, предоставляя путешественникам более широкий спектр альтернатив [29]. Среди них обмен домами, который демонстрирует быстрый рост даже в странах, где это явление долгое время оставалось ограниченным небольшими нишевыми путешественниками. Многие туристы предпочитают организовывать индивидуальные туры, не прибегая к услугам посредников в поездках и оплачивая только свое собственное размещение. Авторы характеризуют обмен домами как альтернативную форму туризма, которая требует доверия, открытости, изобретательности, энтузиазма и гибкости. Это бизнес-модель в туристической индустрии является частью новой бизнес-модели, которую можно охарактеризовать как «люди-людям» (person-to-person) и которая стала отражать особенности современной экономики – экономики совместного потребления⁵.

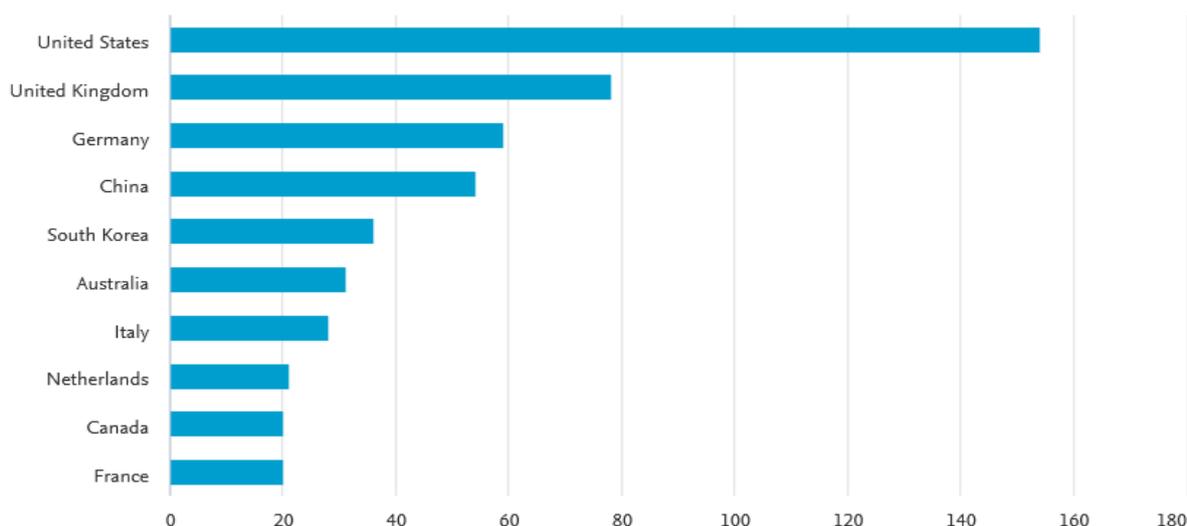

Рисунок 2. Количество публикаций, индексируемых в базе данных Scopus, по странам за период 1979–2018 гг. (выборка по термину «sharing») ⁶

⁵ Модель «person-to-person» (or «people-to-people») в технологиях шеринговой экономики может поддерживаться моделью P2P (peer-to-peer), обеспечивающей обмен информацией непосредственно между пользователями.

⁶ Документы по странам и территориям. – Режим доступа: <https://www.scopus.com/term/analyzer.uri?sid>.

Количественный анализ публикаций зарубежных авторов в базе данных Scopus, отобранных по словосочетанию «sharing economy» в названиях статей, которые были размещены в журналах и в материалах конференций после 2015 года показывает их кратный рост: с 2016 по 2018 годы было проиндексировано 485 авторских материалов против 75 за период 2010–2015⁷. При этом основными разработчиками концепции шеринговой экономики выступали североамериканские исследователи, которые в период с 1979 по 2018 год по количеству проиндексированных в базе данных Scopus публикаций намного опередили авторов из других зарубежных стран (рис. 2).

Таким образом, на основании проведенного выше анализа можно выделить два этапа развития концепции шеринговой экономики. На первом этапе (этап генезиса), охватывающий временной период примерно с 2002 по 2015 гг., изучались, накапливались и обобщались новые факты экономической жизни в сфере совместного потребления, вырабатывался терминологический аппарат, выкристаллизовывался особый объект и формировались основные теоретико-методологические основы исследования шеринговой экономики. На втором этапе (2016 г. – по настоящее время) происходит интенсивная разработка теории шеринговой экономики, и данный процесс пока далек от своего завершения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Платонова Е.Д., Глазкова А.А. Накопление и воспроизводство человеческого потенциала: современный взгляд на теорию и практику. Монография / Е.Д. Платонова, А.А. Глазкова. – 2-ое изд., перераб. и доп. М.: АПКИППРО, 2015. – 187 с.
2. Платонова Е.Д., Богомолова Ю.И., Красовский С.Ю. Экономика ресурсов: воспроизводственный подход. Монография / Е.Д. Платонова, Ю.И. Богомолова, С.Ю. Красовский. М.: АПКИППРО, 2013. – 179 с.
3. Платонова Е.Д. Современная теория и практика накопления (трансформационный аспект): монография. М.: АПКИППРО, 2006. – 367 с.
4. Платонова Е.Д. и др. Современные теоретико-методологические ориентиры в экономическом исследовании: традиции и новации / Е.Д. Платонова, А.Ю. Платонов, И.А. Ягодкина, А.А. Емельянов, Ю.И. Богомолова, В.В. Латун [Электронный ресурс]. Интернет-журнал «Науковедение». 2012. № 4 (13).
5. Платонова Е.Д., Богомолова Ю.И. Основные факторы формирования современных воспроизводственных концепций (теоретико-методологический аспект) / Е.Д. Платонова, Ю.И. Богомолова [Электронный ресурс]. Интернет-журнал «Науковедение». 2012. № 3 (12).
6. Платонова Е.Д. Инновационная составляющая воспроизводства: еще раз об условиях формирования. Научные механизмы решения проблем инновационного развития: сборник статей Международной научно-практической конференции (1 мая 2016 г., г. Уфа) в 3 ч. Ч.1. – Уфа: АЭТЕРНА, 2016. С. 158–164.

⁷ Scopus. Анализировать результаты поиска. 2016–2018; 2010–2015. – Режим доступа: <https://www.scopus.com/term/analyzer.uri?sid>.

7. Rigby, P. Olpul and entoroj: the economy of sharing among the pastoral Baraguyu of Tanzania. (1979) Pastoral production and society / Production pastorale et societe. Proceedings, Paris, December 1976, pp. 329–348.
8. Styhre, A. The knowledge-intensive company and the economy of sharing: Rethinking utility and knowledge management (2002). Knowledge and Process Management. 9(4), pp. 228–236.
9. Gold, L. Small enterprises at the service of the poor: The economy of sharing network. (2003). International Journal of Entrepreneurial Behaviour & Research. 9(5), pp. 166–184.
10. Wang, X. Research on information sharing platform of supply chain under regional economies environment. (2010) Proceedings – 3rd International Conference on Information Management, Innovation Management and Industrial Engineering, pp. 366–369.
11. Kriston, A., Szabó, T., Inzelt, G. The marriage of car sharing and hydrogen economy: A possible solution to the main problems of urban living. (2010) International Journal of Hydrogen Energy, 35 (23), pp. 12697–12708.
12. Bardhi, F., Eckhardt, G.M. Access-based consumption: The case of car sharing. (2012) Journal of Consumer Research, 39 (4), pp. 881–898.
13. Birdsall, M. Carsharing in a sharing economy. (2014) ITE Journal (Institute of Transportation Engineers), 84 (4), pp. 37–40.
14. The rise of the sharing economy: On the internet, everything is for hire (2013) Economist (United Kingdom), 406 (8826); All eyes on the sharing economy: Collaborative consumption: Technology makes it easier for people to rent items to each other. But as it grows, the sharing economy is hitting roadblocks. (2013) Economist (United Kingdom), 406 (8826).
15. Heinrichs, H. Sharing economy: A potential new pathway to sustainability (2013) GAIA, 22 (4), pp. 228–231.
16. Reisch, L.A., Thøgersen, J. Handbook of research on sustainable consumption. (2014) Handbook of Research on Sustainable Consumption, Edward Elgar Publishing Ltd. 480 p.
17. Teubner, T. Thoughts on the sharing economy. (2014) Proceedings of the International Conferences on ICT, Society and Human Beings 2014, Web Based Communities and Social Media 2014, e-Commerce 2014, Information Systems Post-Implementation and Change Management 2014 and e-Health 2014 – Part of the Multi Conference on Computer Science and Information Systems, MCCSIS 2014, pp. 322–326.
18. Hawlitschek, F., Teubner, T., Adam, M.T.P., Borchers, N.S., Möhlmann, M., Weinhardt, C. Trust in the sharing economy: An experimental framework (2016) 2016 International Conference on Information Systems, ICIS 2016, December 11-14, Dublin, Ireland, pp. 1–14.
19. Chica, M., Chiong, R., Adam, M.T.P., Damas, S., Teubner, T. An evolutionary trust game for the sharing economy. (2017) 2017 IEEE Congress on Evolutionary Computation, CEC 2017 – Proceedings, pp. 2510–2517.
20. Weber, T.A. Intermediation in a Sharing Economy: Insurance, Moral Hazard, and Rent Extraction. (2014) Journal of Management Information Systems, 31 (3), pp. 35–71.

21. Chor, J.B., Fitzmaurice, C.J. Collaborating and connecting: The emergence of the sharing economy. (2014) *Handbook of Research on Sustainable Consumption*, pp. 410–425.
22. Green, J. How the sharing economy is changing the face of the automotive industry. (2014) *Automotive Industries AI*, 194 (12).
23. Dillahunt, T.R., Malone, A.R. The promise of the sharing economy among disadvantaged communities. (2015) *Conference on Human Factors in Computing Systems – Proceedings, 2015-April*, pp. 2285–2294.
24. Pais, I., Provasi, G. Sharing economy: A step towards the re-embeddedness of the economy? (2015) *Stato e Mercato*, (105), pp. 347–377.
25. Richardson, L. Performing the sharing economy. (2015) *Geoforum*, 67, pp. 121–129.
26. Stephany, A. *The Business of Sharing: Making it in the New Sharing Economy*. (2015) *The Business of Sharing: Making it in the New Sharing Economy*. Palgrave Macmillan UK, pp. 1–226.
27. Manzo, C., Ramella, F. Fab labs in Italy: Collective goods in the Sharing Economy. (2015) *Stato e Mercato*, (105), pp. 379–418.
28. Scaraboto, D. Selling, sharing, and everything in between: The hybrid economies of collaborative networks. (2015) *Journal of Consumer Research*, 42 (1), pp. 152–176.
29. Forno, F., Garibaldi, R. Sharing Economy in Travel and Tourism: The Case of Home-Swapping in Italy. (2015) *Journal of Quality Assurance in Hospitality and Tourism*, 16 (2), pp. 202–220.

Platonova Elena Dmitrievna

Moscow pedagogical state university, Moscow, Russia
E-mail: ed.platonova@mpgu.edu

Study of the genesis and evolution of the concept of a sharing economy in foreign publications (based on the Scopus database)

Abstract. The results of the analysis of foreign publications in order to indicate the stages of development of the theoretical concept of a sharing economy that reflecting new relations in the sphere of consumption and the underlying processes of socialization of this sector of economy are presented in article. The empirical object of research is the selection of publications by foreign authors on the problems of "sharing economy" placed in the international database Scopus in 1979–2018.

The author has tracked the genesis of the concept of a sharing economy that one arose under the influence of the digitalization of all area of life in modern society and reflecting the qualitative changes in the technical and technological characteristics of the means of production and mode of consumption.

The article highlights the socio-economic and environmental aspects of the concept of a sharing economy such as the issue of the property relations, ensuring sustainable growth, risks of collective consumption. The author has analyzed a scope of publications that consider new business models that are adequate to co-consumption (for example, P2P – people to people).

In conclusion, based on the materials presented in the Scopus database the author has distinguished two stages in the development of the concept of a sharing economy. During the first stage as the stage of genesis that covering the period from 2002 to 2015 the new facts of economic life in the sphere of joint consumption were studied, accumulated and summarized by researchers of the sharing economy. A special object of the sharing economy was crystallized and the main theoretical and methodological foundations of the research of a sharing economy were formed by researchers. At the second stage that began in 2016 and proceeds until present, there is an intensive development of the theory of sharing economy. This process is still far from the complete.

Keywords: consumption; digitalization; collective consumption; sharing economy; Scopus database; Internet; mobile platforms; hybrid economy; car sharing